

Горы Айне, пик Вдовы.

Из зеленых чашек исходил аромат чая, пар скользил по комнате, растворяясь в воздухе.

Во внутренних покоях Хрустального зала сидели трое самых великих людей Света, пили чай и разговаривали.

Ученики, которые принесли чай, сейчас уже куда-то ушли, и в комнате остались только Шен Доул, Мастер Пухон и Юнь Илань.

Шен Доул с улыбкой начал говорить: «Этот чай растет прямо здесь, в Айне, и хотя в нем нет ничего особенного, вкус у него замечательный. Попробуйте, как вам?»

Юнь Илань поставил чашку на стол и сказал: «Да, вкус действительно прекрасный. И аромат волшебный!»

Шен Доул кивнул. «Если вам нравится, то после победы над оборотнями я пришлю этот чай в Тайо!»

Юнь Илань усмехнулся. «Это было бы прекрасно, только не забудьте о своем обещании!»

Они улыбнулись друг другу, а Мастер Пухон произнес мантру, чем привлек к себе внимание Шен Доула. «Вы хотите что-то сказать, Мастер Пухон?»

Пухон только вздохнул. «Как только я вспоминаю об ужасах, которые сейчас творятся в Поднебесной, я не могу остаться спокойным. В буддизме печаль считается грехом, но я не могу не думать со скорбью о тех несчастных простых людях, которые страдают от нашествия оборотней».

Лицо Юнь Иланя слегка потемнело, Глаза Шен Доула тоже печально сверкнули, но лицо осталось серьезным.

Посмотрев на Пухона, Шен Доул сказал: «Вы правы, Мастер. Мы с вами на стороне Света и не можем не беспокоиться о судьбах людей, которых призваны защищать. Прошу извинить, если мы своими беспечными речами задели ваши чувства».

Пухон сложил руки в молитве и тихо произнес: «Что вы, Мастер Шен Доул, я и не думал ни в чем вас винить».

Юнь Илань, снова вернувшись к приподнятому настроению духа, с улыбкой сказал: «Ну полно вам грустить, так мы ничем не поможем людям. Давайте лучше обсудим конкретную проблему, а не будем ходить вокруг да около».

Шен Доул и Пухон слегка улыбнулись и Шен Доул согласно кивнул. «Вы правы, Мастер Юнь. Я пригласил вас сюда, чтобы обсудить один важный вопрос. За последние несколько дней кое-что случилось».

Юнь Илань и Пухон повернулись к нему, и Юнь Илань спросил: «Что произошло, Мастер Шен?»

Лицо Шен Доула стало серьезным, он начал говорить: «Несколько дней назад я отправил Йена Сяо, Бэя и еще нескольких учеников на разведку, они вернулись только вчера вечером. И от них я узнал кое-что странное».

Пухон серьезно посмотрел на Шен Доула, на его лице мелькнула тень сомнения, и он спросил: «Что случилось?»

Шен Доул, еще немного подумав, все же произнес: «Йен Сяо доложил, что оборотни, прорвавшиеся в Центральную Долину с Юга, все время продвигались на Север, убивая и уничтожая все на своем пути. Но теперь, по неизвестной причине, большая часть оборотней остановила продвижение на Север и повернула на Юго-Запад. На Север продолжила двигаться только четвертая часть их армии».

Юнь Илань на минуту задумался, затем сказал: «На юго-западе... всегда располагались кланы Малеуса, так ведь?»

Шен Доул кивнул. «Да, там расположены все три главных клана Малеуса. Веном, Хаккан и Вим. Они постоянно сражаются между собой за главенство в клане, и хотя мы не знаем их точного расположения, они наверняка находятся на юго-западе. Поэтому можно сказать, что это местонахождение их главных сил. Непонятно только, почему армия оборотней вдруг направилась именно туда?»

Пухон нахмурился. «Неужели оборотни вступили в схватку с Малеусом? И скорее всего, неудачно, поэтому большая часть армии отправилась напасть на них...»

Шен Доул ответил: «Это пока не известно. Но если все так, это наилучший исход для нас. Если оборотни и люди Малеуса поубивают друг друга, и мы, и простые люди в Поднебесной вздохнут спокойно».

Юнь Илань вдруг покачал головой. «Уважаемые Мастера, мне все не кажется таким простым».

Шен Доул взглянул на Юнь Иланя с удивлением. «Что? Прошу вас, поделитесь с нами своим мнением».

Юнь Илань произнес: «Мы все знаем, что люди Малеуса заботятся лишь о себе, и я ни за что не поверю, что они станут сражаться с оборотнями ради мира и спокойствия простых людей».

Шен Доул и Пухон согласно кивнули, выражая согласие, и Юнь Илань продолжил: «Напротив, насколько я знаю клан Малеуса, они, увидев, что армия оборотней так сильна, скорее не станут сражаться с ними, а отступят в безопасное место, оставив сражение с оборотнями на наши плечи».

Шен Доул снова кивнул. «Да уж, вы все верное говорите. Однако... почему же все-таки большая часть армии оборотней направилась на юго-запад? Как вы считаете, Мастер Юнь?»

Юнь Илань, немного подумав, ответил: «Судя по продвижению оборотней по Центральной равнине, у них нет никакой особой цели, они просто убивают и пожирают все на своем пути, все время двигаясь прямо, а именно на север. То, что они сейчас вдруг свернули, означает, что у них появилась какая-то цель на юго-западе. Скорее всего, их армия действительно подверглась какому-то нападению с той стороны, и поэтому их предводитель, Зверь, решил свернуть. Но кроме кланов Малеуса, на юго-западе никогда не было никаких военных сил. Поэтому я считаю, что... в клане Малеуса произошли какие-то странные изменения».

Пухон вдруг нахмурился и спросил: «Изменения? О чем вы говорите, Мастер Юнь?»

Юнь Илань только усмехнулся в ответ. «Об этом уж я не могу знать».

Пухон покачал головой. «В таком случае, зачем об этом вообще говорить?»

Все трое мастеров рассмеялись, и Шен Доул, немного поразмыслив, снова сказал: «На самом деле я считаю, что в словах Мастера Юнь Иланя есть доля правды. Но как бы там ни было, армия Зверя направилась на юго-запад, и это по крайней мере дает нам еще немного времени. Сейчас все простые люди в Поднебесной надеются только на нас, и нам нужно приступить к каким-то действиям».

Юнь Илань посмотрел на Шен Доула с сомнением: «Мастер, вы предлагаете спуститься с гор и напасть на оборотней, пока их основные силы отсутствуют?»

Шен Доул кивнул. «Верно. Чем больше оборотней мы убьем, тем легче станет жителям Центральной равнины. Так мы покажем, что не остались в стороне».

Пухон произнес мантру, глаза Юнь Иланя сверкнули, но он просто сказал: «Вы правы, Мастер Шен. Согласно вашему плану, я готов повести войско в бой!»

Шен Доул с улыбкой сказал: «С таким настроем вы точно очистите мир от этой напасти! Однако, я очень много думал и о том, что же случилось на юго-западе. Мы не можем остаться в стороне и находиться в неведении».

Пухон согласно кивнул. «Я тоже так считаю, необходимо разузнать, что там случилось».

Юнь Илань сказал: «Ну раз так, может быть, нам лучше отправить туда наших самых опытных учеников, чтобы они смогли добыть какие-нибудь вести?»

Шен Доул кивнул. «Хорошо, так мы и поступим».

Юнь Илань, словно вспомнив о чем-то, вдруг снова обратился к Шен Доулу: «Ах да, есть еще кое-что, о чем я хотел бы попросить Мастера Шен Доула...»

Шен Доул слегка приподнял бровь. «Говорите скорее, к чему церемонии!»

Юнь Илань с легкой улыбкой сказал: «Я слышал, что ученица Анан с Пика Большого Бамбука в последнее время находится в заключении на Лунной Сцене. Как только я узнал об этом, мне стало очень неловко, ведь...» он усмехнулся, «Мой непутевый ученик последние несколько дней то и дело просит меня, чтобы я поговорил с вами об этом. Мы совсем не хотим, чтобы из-за нас страдала ни в чем неповинная девушка. К тому же, мир стоит на пороге большой битвы, и каждый человек для нас очень важен. Анан – одна из ваших лучших учениц, поэтому я прошу Мастера Шен Доула отменить наказание».

Шен Доул вздохнул и ответил: «Прошу извинить, что так вышло, Мастер Юнь, это все от недостатка воспитания...»

Юнь Илань снова рассмеялся. «Ну что вы, я совсем не это имел в виду! Это мой ученик слишком много о себе... ну, к тому же, нам не следует влезать в их чувства, меньше будет проблем».

Шен Доул немного подумал и сказал: «Раз уж Мастер лично просит об этом, я не могу отказать. Поступим так! Я сегодня же отменю наказание Анан и выберу еще нескольких учеников, чтобы они вместе отправились на разведку!»

Юнь Илань с улыбкой заметил: «Это прекрасное решение! Я только хотел бы попросить вас взять в этот отряд и моего ученика Ли Синя».

Посмотрев на Юнь Иланя, Шен Доул просто сказал: «Пусть отправляется с ними».

Юнь Илань хлопнул в ладоши. «Благодарю вас, Мастер Шен Доул!»

Шен Доул отвел взгляд, взял со столика чашку и выпил чаю. В его глазах блеснули прохладные огоньки. «Вы слишком любезны, Мастер Юнь».

□□

Юго-запад, Змеиная Долина.

Вокруг долины сплошной стеной стоял непроходимый лес, над которым большую часть дня стоял густой туман, который на самом деле был ядовитым паром, который защищал Долину от проникновения врагов.

Никто не знает, почему эта долина была так привлекательна для огромного количества змей, которые здесь обитали тысячами. Не приближались змеи лишь к клану Веном, слишком пугала их его ядовитая сила.

Конечно, змеи и другие обитатели леса стали естественной защитой для клана Веном, а также источником разного рода ядов и противоядий.

Этим утром в рассветных лучах солнца над лесом Змеиной Долины поднимался все тот же ядовитый туман, сверкающий всеми цветами радуги. Он был похож на обычную рассветную дымку, но если бы сюда зашел несведущий человек, то, едва вдохнув этот туман, он бы тут же упал замертво и был бы съеден ядовитыми змеями.

Кроме ядовитых змей, Долину обычно охраняли и ученики клана Веном. Но почему-то сейчас ни одного ученика здесь не было – обстановка в клане Веном накалилась до предела.

Раздался едва слышный шорох, словно на единственной дороге, ведущей к Долине, шуршали маленькие камешки. В траве рядом с дорогой промелькнули и сразу же исчезли силуэты небольших змеек.

Затем снова раздался звук чых-то шагов, и на дороге появились три больших и очень странных зверя. У них были волчьи головы, а тела были похожи на тигриные. Судя по всему, это были оборотни.

Они двигались очень осторожно, то и дело пробуя носом воздух и приближаясь к Змеиной Долине. Вокруг было тихо, никто не ждал здесь непрошенных гостей.

Как вдруг, один из оборотней замер, как будто что-то заметил. Он тихо зарычал, и двое других зверей тоже остановились, глядя на своего самого крупного товарища.

Волчьи глаза сверкнули, зверь повел носом, но не пошел в сторону Долины, а наоборот – направился в сторону густой травы рядом с дорогой. Там он почуял запах крови.

С тихим рычанием оборотень вошел в траву, видно было, что он что-то там искал.

Через миг трава шевельнулась снова и зверь выскочил оттуда на дорогу, держа в зубах что-то странное.

На первый взгляд это была какая-то веревка, похожая на плетъ или хвост, который уже начал облазить. Он был темно-коричневого цвета, и запах крови исходил именно от него.

Двое других зверей одновременно зарычали, их глаза сверкнули удивленно и яростно.

Зверь, держащий в зубах странный хвост, положил его на землю и вдруг громко завыл, подняв голову к небу.

Через миг он снова поднял хвост и, не обращая внимания на двоих других зверей, молнией рванулся вперед, к Змеиной Долине.

Двое его товарищей ответили воем и тоже ринулись за ним. Дорога начала то и дело поворачивать, петляя среди травы. Вокруг по обеим сторонам был густой лес, посреди которого парил ядовитый туман.

Они так быстро бежали вперед, что, если бы на их пути повстречался кто-то живой, они бы тут же разорвали его в клочья.

Цветной ядовитый туман клубился вокруг, оборотни то и дело громко рычали и неслись вперед. Сначала они не замечали ничего странного, но затем двое оборотней поменьше начали рычать все тише, бежать все медленнее, пока их тела не начали слегка дрожать.

Как будто почуяв неладное, они остановились и повернули назад, словно хотели покинуть этот злополучный лес, но не сделав и нескольких шагов, они оба упали на землю, истекая кровью.

Лес вокруг тут же ответил шорохом, раздавшимся со всех сторон. От этих звуков волосы у людей вставали дыбом – очень скоро из травы показалось бесчисленное множество змеиных голов. С шипением они начали выползать на дорогу.

Но только, когда они уже хотели наброситься на свою пищу, что-то их остановило. Змеи вдруг подняли головы и повернулись в сторону входа в Долину.

На древнем пути послышался тихий, но отчетливый звук битвы – вся земля вокруг начала дрожать, как будто к ним приближалась огромная армия.

Вся долина вдруг замерла в тишине, словно в ожидании смертного часа.

«Шшшшуххх!!!»

Фан Сун с гневным выкриком взмахнул рукой и отбросил в сторону труп другого ученика клана Веном. Мертвое тело пролетело по воздуху, ударилось о Погребальный стол и упало на пол.

Казалось, раздался холодный смех, словно дух Ядовитого Шеня радостно принимал в жертву кровь, которая растеклась уже по всему столу. Вокруг текли реки крови, повсюду лежали мертвые ученики клана Веном.

Густой запах крови парил по воздуху Погребального зала.

Три сильнейших ученика клана Веном - Фан Сун, Чен У и Дуань Шань сражались на смерть уже несколько дней. И кроме самых сильных их приспешников, большинство простых учеников уже были мертвы. А сами братья уже обезумели от битвы, сражаясь за право быть главой клана Веном.

Коробочка с Печатью клана Веном по-прежнему спокойно лежала на Погребальном столе, холодно глядя на происходящее.

В этот момент, словно устав от сражения, все ненадолго успокоились, но вокруг по-прежнему царил напряженная атмосфера.

Младший из братьев, Дуань Шань, при поддержке четверых старейшин, грозно сверкнул глазами и обратился к двум другим братьям, стоявшим перед ним: «Что, все еще не хотите сдаться, братья? Кроме нескольких стариков у вас больше не осталось никого, кто может вас поддержать!»

Фан Сун и Чен У переглянулись, увидев в глазах друг друга едва заметное отчаяние. С того самого вечера, как закончилось погребение Ядовитого Шеня, и в Погребальном зале раздался странный крик, они со всеми своими армиями нагрянули сюда, испугавшись, что кто-то другой раньше них завладеет Печатью.

Среди всеобщего столпотворения три армии начали сражаться друг с другом, решив, что именно соперник первым пришел сюда за Печатью. В мгновение ока Погребальный зал превратился в поле битвы.

И сейчас, когда трое братьев наконец опомнились, оказалось, что самый младший и самый слабый из них – Дуань Шань, заручился поддержкой самой большой армии и постепенно начал подавлять двух других братьев.

Сейчас, кроме Ядовитого Бая, старого вампира и Дуань Му, а также еще десятка сильных магов, за их спинами не осталось никакой поддержки.

А Дуань Шаня поддерживали Четверо Старейшин Венома, и еще более ста учеников, среди которых было немало сильных магов. Вся основная сила клана Веном сейчас была на стороне Дуань Шаня, некоторые ученики даже переметнулись к нему от проигрывающих сторон.

Фан Сун и Чен У, предчувствуя скорый конец, сейчас уже понимали, что не смогут выйти отсюда живыми, но сказать ничего не могли. Глядя на их несчастный вид, Дуань Шань громко расхохотался. Два старших брата, которые всегда были сильнее него, и особенно этот противный Цинь Уянь, которого Ядовитый Шень любил больше всех, сейчас остались за его спиной, и он, наконец, мог насладиться победой.

Дуань Шань с гордостью посмотрел перед собой, вокруг него стояли Четверо Старейшин, а Фан Сун и Чен У бессильно смотрели, как он подходит к Погребальному столу и встает прямо перед Печатью клана Веном. Один из них сжал кулаки, второй заскрипел зубами, но они ничего не могли поделать. Очевидно, что их бессильный гнев только тешил самолюбие победителя, он

даже ощутил, что не зря прожил жизнь, именно ради этого момента.

Дуань Шань снова громко рассмеялся, с гордостью протянул руку и взял зеленую коробочку со стола. Фан Сун и Чен У, одновременно глухо зарывчав, сделали шаг вперед, но тут же к ним повернулись Четверо Старейшин, и все приспешники Дуань Шаня окружили их. Двое проигравших яростно сверкнули глазами, издали глядя на коробочку в руках Дуань Шаня.

Дуань Шань, с улыбкой на лице, открыл небольшой замок, и коробочка с щелчком раскрылась. Внутри, на расшитой золотом ткани, лежала резная печать темно-коричневого цвета. На печати были вырезаны маленькие змейки, и хотя никто не мог видеть, все знали – на ней красовались слова: Священная Печать Клана Веном.

Дуань Шань с гордостью оглядел присутствующих, задержав взгляд на лицах Фан Суна и Чен У, чтобы еще раз насладиться победой. Затем с улыбкой он достал из коробочки Печать и перевернул ее, чтобы получше рассмотреть главный символ власти клана Веном.

В эту минуту, кроме разочарованных вздохов Фан Суна и Чен У, не было ни единого звука вокруг. Перед их глазами клан Веном входил в новую эпоху.

Как вдруг, когда все вокруг задержали дыхание, Дуань Шань издал странный вздох и коробочка, вместе со Священной печатью, упала из его рук прямо на пол. По Залу прокатился вскрик удивления, все вокруг смотрели на Дуань Шаня.

На их глазах только что наслаждавшийся своим величием Дуань Шань начал слегка дрожать, его лицо стало целиком бледным, а руки в мгновение ока стали черного цвета.

Еще через миг странный стрекот раздался от его рук, и какое-то странное существо слетело с его пальцев. Вокруг были только члены клана Веном, и хотя существо летело очень быстро, все смогли разглядеть, что это было. Ядовитый Бай растерянно выкрикнул: «Семихвостая Сколопендра! Это Семихвостая Сколопендра!»

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба, все вокруг вздрогнули и разом повернулись к Дуань Шаню, который дрожал все сильнее и сильнее.

Старейшина рядом с ним хотел протянуть к нему руку, но едва он коснулся его одежды, как тут же отпрянул назад – его правая рука тоже стала черной!

Зрачки старого Вампира сузились, и он потерянно прошептал: «Черная Плесень...»

Задетый ядом Старейшина удивленно вскрикнул, и стоявший с ним рядом другой Старейшина машинально схватил ножку от какого-то сломанного стула и рубанул того по руке. От сильного удара ножка стула словно нож отрезала руку несчастному и тут же была отброшена в сторону – словно тот Старейшина боялся заразиться ужасным ядом.

Пока оружие летело по воздуху, все вокруг разбежались в стороны, подальше от него.

Дуань Шань в этот миг уже весь был черного цвета, и все вокруг могли увидеть, что кожа на его почерневших руках начала трескаться, и из ран текла черная кровь.

Через миг с ужасными лопающимися звуками, от которых кровь стыла в жилах, кожа пораженного двумя самыми сильными ядами клана Веном Дуань Шаня начала лопаться по всему телу, кровь брызнула во все стороны, он без сил упал на пол и больше не двигался.

Фан Сун, шокировано посмотрев на происходящее, вдруг развернулся и громко вскрикнул: «Цинь Уянь! Ты, чертово отродье, немедленно выходи!»

Все вокруг словно очнулись – Черная Плесень была одним из сильнейших ядов клана Веном. И никто, кроме самого Ядовитого Шеня, ни Фан Сун, ни Чен У, ни Дуань Шань не могли его использовать.

К тому же, Семихвостая Сколопендра была волшебным животным клана Веном. И только Ядовитый Шень всегда носил ее при себе. Сейчас, когда оба яда показали себя в деле, да еще и оказались в коробке с Печатью, невозможно было не догадаться, что это Цинь Уянь обвел всех вокруг пальца.

Все вокруг начали оглядываться по сторонам, в страхе, что Цинь Уянь вдруг окажется где-то рядом. Смерть Дуань Шаня была так ужасна, что на лицах каждого присутствующего отражался неподдельный страх.

В этот момент даже самые смелые маги затаили дыхание, слышно было только, как кровь сочится из мертвого тела Дуань Шаня и с плеском капает на пол, прожигая в нем дырки. Вокруг его тела уже весь пол превратился в мелкое решето, такова была сила Черной Плесени.

«Ахахаха, ну что, братья, мы с вами не виделись всего несколько дней, неужели вы уже соскучились по мне?» спокойный голос вдруг раздался снаружи Погребального зала. Все вокруг вздрогнули и посмотрели в сторону входа – там стоял Цинь Уянь, одетый уже в свою обычную одежду и с улыбкой на губах. Он медленно вошел внутрь, и все смогли разглядеть, что на его плече лежала Семихвостая Сколопендра.

Фан Сун гневно прошипел: «Это ты отравил печать?»

Цинь Уянь, не глядя ни на кого, прошел мимо, прямо к телу Дуань Шаня. На глазах у всех он поднял с пола насмерть отравленную Печать клана Веном.

Фан Сун и Чен У яростно сверкнули глазами, затем Чен У, сжав зубы, проговорил: «Неплохо, младший брат! Мы все слишком сильно тебя недооценили».

Цинь Уянь лишь улыбнулся. «Вы смеетесь надо мной, братья. На самом деле, с вашими

прежними силами, вам ничего не стоило расправиться со мной. Но Мастер был дальновиден, он знал, что перед лицом врага – кланов Вим и Хаккан, вы не стоите ничего, и только я смогу удержать власть в клане Малеуса, вместе со всей мощью клана Веном. Я вырос под началом Мастера Шеня и не мог ослушаться его приказа, поэтому мне пришлось придумать небольшую хитрость. Простите, что вам пришлось пострадать».

Фан Сун гневно выкрикнул: «Ха! Ты думаешь, что уже победил, не так ли? Я скажу тебе только одно – я расправлюсь с тобой в мгновение ока!» Он тут же повернулся к Чен У и сказал: «Брат, этот паршивец совсем зарвался, объединим силы и разделаемся с ним, а потом поделим место главы между собой!»

Чен У тут же отозвался: «Идет!»

Они уже собирались напасть, а Ядовитый Шень и старый Вампир готовы были кинуться следом, как вдруг Цинь Уянь просто проговорил: «Уважаемые старейшины! Вы сами видите, что эти двое недостойных уже ни на что не способны! Вы хотите убить меня? Что ж, посмотрим, как у вас это получится, когда на моей стороне Черная Плесень и Семихвостая Сколопендра. Даже если вы меня убьете, как вы собираетесь под началом этих двоих слабаков противостоять другим кланам Малеуса и людям Света?»

Ядовитый Шень, Вампир, Дуань Му и остальные старейшины тут же замедлили шаг. Яды, которые Цинь Уянь использовал против Дуань Шаня, остальные члены клана не могли даже взять в руки. Их уровень для этого был еще недостаточно высок, несмотря на то, что они уже много лет были в клане Веном. Это заставило их невольно подивиться силе молодого ученика Ядовитого Шеня. А сейчас, услышав его слова, они стали сомневаться, стоил ли нападать.

Остальные ученики, которые изначально были на стороне Дуань Шаня и не стали бы слушаться Фан Суна и Чена У, сейчас стали переглядываться, не зная, как поступить.

Цинь Уянь, оглядев их всех, произнес: «Уважаемые господа! Я обещаю, что если вы позволите мне занять место главы клана, я поведу вас только вперед! И... все останется по-прежнему, наш клан будет самым сильным среди всех кланов Малеуса!»

На глазах у взбешенных Фан Суна и Чена У, все вокруг переглянулись, и затем Ядовитый Шень первым сделал шаг назад. За ним последовал Вампир, Дуань Му и все Четверо Старейшин Венома. Они все отошли в сторону, оставив посреди Зала лишь Цинь Уяня, Фан Суна и Чен У.

На лице Фан Суна мелькнуло отчаяние, он понял, что возможность потеряна. Лицо Чен У стало серым, как у мертвеца. Цинь Уянь, с прежней улыбкой, ощутил жгучую ненависть в сердце. Но не к своим поверженным братьям, а к другому человеку – к Васп Каелу. Изначально он уже все спланировал так, чтобы братья поубивали друг друга, но он не хотел таких больших потерь в клане. Нужно было избавиться лишь от троих братьев, и место главы клана было бы у него в руках!

К несчастью, Васп Каел приложил руку к его планам, и между учениками Венома произошла кровопролитная битва, в которой большая часть сильных магов погибла. Цинь Уянь с гневом и

грустью подумал об этом, и ему захотелось разорвать Весп Каела на части. Однако он уже ничего не мог изменить, Весп Каел был уже далеко, и Цинь Уяню оставалось только молча злиться.

Однако, в любом случае, он вышел победителем. С победной улыбкой он посмотрел на двоих побеждены братьев и произнес: «Уважаемые братья, не хотите ли принести последнюю благодарность нашему усопшему Мастеру...»

<http://tl.rulate.ru/book/13084/329489>